Стив оценил небольшой перерыв, последовавший за обсуждением вопроса о травле. Перерыв дал ему время собраться с мыслями, прежде чем снова погрузиться в работу. Несмотря на то, что он слышал это имя до этого визита, он был удивлен, увидев Альбуса Дамблдора, рядом с которым он сражался. Удивлен и, если честно, даже немного расстроен. Увидев пожилого, Альбуса, приближающегося к древнему, он вновь ощутил разницу между тем временем, когда он уходил в лёд, и временем, в котором он проснулся. В его памяти Альбус предстал мужчиной в самом расцвете сил, произносящим заклинания так же быстро, как Стив стреляет из пистолета и присоединяющимся к Стиву и Воющим Коммандос, чтобы выпить пинту пива после особенно трудного задания. Теперь Альбус был далеко не в самом расцвете сил - хотя, несомненно, все еще грозен - и Стив не мог примирить свои воспоминания с тем человеком, который стоял перед ним.

Тони подошел к умывальнику. "Ты ведь слышал ее?"

"Когда она сказала, что протестует против того, чтобы Гарри оставили там? Да. И что ты собираешься с этим делать?"

"На данный момент? Ничего", - ответил Тони. "Слишком много других вещей, стоящих выше в списке приоритетов".

Стив мог только кивнуть. Просто рождение сына создало бы список дел длиной в несколько страниц. А наличие сына волшебника превращал этот список в книгу.

"И, - продолжал Тони, - я не уверен, что смогу многое сделать, даже когда она достигнет первой пятерки в списке приоритетов".

"Оу? Почему так?" спросил Стив.

"Потому что, судя по реакции остальных, Дамблдор – самый главный в этой комнате, и все они его последователи".

"Он всегда был харизматичным", - пробормотал Стив.

"Он и сейчас такой", - согласился Тони. "Но дело в том, что она воспротивилась его решению. Это больше, чем многие из них, готовы сделать. Я готов дать ей еще один шанс".

"И это никак не связано с тем, что она очень нравится Гарри?" спросил Стив.

Тони фыркнул. "Ему очень нравится эта Гермиона. Он уважает Макгонагалл".

"Справедливо". И Стив признал, что в глубине души он был удивлен проницательностью Тони. Насколько он знал, у Говарда Старка ее никогда не было.

Когда они вернулись в комнату для персонала, там остались только Альбус и Макгонагалл.

"Я подумала, - сказала МакГонагалл, - что вы предпочтете, чтобы эта часть встречи была приватной".

Тони небрежно пожал плечами. "Ваш выбор. Мне нечего скрывать".

Иногда Стив жалел, что не может имитировать непринужденную манеру Старка - любого из них, - даже если они сами притворяются. Он никогда не пожалеет о том, что вызвался участвовать в проекте "Возрождение", но одно из последствий сыворотки Эрскина, которое он

еще не до конца осознал, заключалось в том, что, как говорил сам Эрскин, она усиливала все. В дополнение к силе, скорости и выносливости - что, несомненно, изначально задумывалось армейцами - улучшились и умственные способности Стива, так что он мог в деталях вспомнить то, что видел лишь мельком.

Например, он мог вспомнить в некоторых деталях то, что видел лишь мельком. Это было логичным продолжением действия сыворотки, но больше всего Стива удивило то, что усилились и его личностные качества. Его склонность к честности означала, что он никогда не подойдет для работы под прикрытием, а его инстинкт защиты означал, что он никогда не будет бежать от драки.Не то чтобы он никогда не бегал, конечно, но все же. И, к сожалению, он никогда не сможет вести себя так непринужденно, как сейчас Тони. Он отбросил мимолетное сожаление об этом факте. В конце концов, у него были и другие навыки.

Стив вернул свои мысли к текущему моменту - и обнаружил, что момент, в сущности, не изменился. Они все так же молча сидели за столом, нетронутые чашки с чаем остывали на столе перед ними.

Молчание затянулось на целую минуту, в течение которой Альбус сидел с видом затюканного дедушки, Макгонагалл - с видом вселенской зануды, а Тони ссутулился в кресле, пристально глядя на телефон в своей руке.

Это было похоже на какое-то странное соревнование на терпение или, может быть, на выносливость. Кто сломается первым?

Макгонагалл прервалась, и ее грубое "Ну что?" эхом разнеслось по комнате.

Тони поднял глаза от того, что он делал в своем телефоне. "Привет, ребята, вы меня пригласили. О, и метлы заказаны у производителя и будут доставлены примерно через две недели".

"Очень щедро с вашей стороны", - сказала МакГонагалл. "Я предвкушаю золотую эру квиддича в Хогвартсе".

"Я бы хотел посмотреть на игру, как-нибудь", - сказал Тони.

"Я уверена, что это можно устроить", - ответила МакГонагалл. "Может быть, первый матч Гриффиндор/Слизерин в этом году? Эти игры всегда очень интересны благодаря соперничеству между домами".

"Конечно, звучит неплохо. Только дайте мне знать, когда".

"Вам понравится наблюдать за игрой вашего сына", - сказал Альбус. "Гарри - талантливейший ловец, он уже играет почти на профессиональном уровне".

"Он прекрасно управляется с метлой", - согласилась МакГонагалл. "И каждый день я благодарна за то, что его определили в мой Дом".

"Надеюсь, приглашение будет открыто независимо от того, вернется Гарри в Хогвартс или нет", - сказал Тони, и, несмотря на его на мягкий тон, Стив понял, что в этих словах заключена разговорная бомба.

Альбус хмуро посмотрел на Тони. "Каковы ваши намерения в отношении образования Гарри?"

"Я хочу, чтобы он получил самое лучшее образование". Тони, должно быть, заметил довольное выражение лица собеседника, потому что он добавил: "В обоих мирах".

"Но почему?" спросил Альбус, его глаза снова заблестели. Стив не помнил, чтобы они так мерцали во время войны.

"Гарри - волшебник. Какую пользу может принести ему обычное образование?"

У Тони отпала челюсть, и Стив почти почувствовал, как с него скатывается разочарование.

"Не обращая внимания на вопиющие предрассудки и невежество, скрывающиеся за этим вопросом, Гарри - дитя обоих миров".

Тони сказал, что его голос удивительно спокоен. "Он вырос в немагическом мире. И когда-нибудь он возможно, захочет снова жить в нем. Он не сможет этого сделать без образования".

"Конечно, нет". Альбус выглядел так, словно само предположение оскорбило его.

"Никто из нас не может предсказать будущее", - сказал Тони. "Или даже то, что сделает нас счастливыми в будущем. Моя задача - сделать так, чтобы у Гарри было как можно больше возможностей - магических или иных".

"Гарри - волшебник", - медленно произнес Альбус, как будто Стив и Тони были детьми. "И его судьба - в мире волшебников".

Стив больше не мог этого выносить. "Его судьба - это то, что он делает", - огрызнулся он, его голос был напряжен от едва контролируемого гнева. "То же самое верно и для всех нас".

"Гарри - особый случай", - сказал Альбус, и теперь он был серьезен, как никогда. "Есть пророчество о нем, видите ли".

"Пророчество?" повторил Тони, выражая явное недоверие. "Серьезно?"

Выражение лица Альбуса оставалось серьезным. "Вполне."

"Хорошо." Тони откинулся в кресле. "Давайте послушаем."

"О таких вещах не следует говорить легкомысленно", - укорил Альбус.

"Ты сам заговорил об этом", - сказал Тони. "Так что ты можешь поделиться этим сейчас, или это не обсуждается".

"Молодой человек..." начал Альбус, но Тони вскочил на ноги.

"Давай, кэп. Мы закончили", - сказал он и, похоже, был доволен тем, что Стив поднялся на ноги еще до того, как второе слово вылетело изо рта.

"Мистер Старк, - начала Макгонагалл. "Пожалуйста, не торопитесь".

"Я не буду спешить, если он..." Тони бросил взгляд на Альбуса, - не будет грубить. Договорились?"

"Альбус?" Макгонагалл спросила.

Альбус вздохнул и на лице Тони появилось выражение крайнего разочарования. Стив сдержал ухмылку, потому что Тони Старку было абсолютно наплевать на то, что думает Альбус Дамблдор. "Очень хорошо".

Тони снова сел, но он уже не был так расслаблен, как несколько минут назад. "Давайте послушаем."

"Я проводил собеседование с девушкой на должность преподавателя прорицаний", - начал Альбус. "И в середине собеседования она произнесла пророчество".

"Похоже, она знала, как получить то, что хотела", - сказал Тони. "Или же это потрясающе удобное время. Но продолжай".

"Она сказала: "Тот, кто способен победить Темного Лорда, приближается к нему... рожденный теми, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц... и Темный Лорд отметит его как равного себе, но он будет обладать силой, о которой Темный Лорд не знает... и один из них должен умереть от руки другого ибо ни один из них не сможет жить, пока жив другой... Тот, кто сможет победить Темного Лорда, родится на исходе седьмого месяца..." сказал Альбус. "Поэтому я узнал, что у нее есть дар, что она Истинный Провидец и может преподавать этот предмет".

Когда Альбус больше ничего не сказал, Тони взглянул на Стива, и Стив смог только покачать головой.

"И это все?" спросил Тони, снова повернувшись к Альбусу. "Это пророчество, которое, как ты думаешь, касается Гарри и...кого? Волдеморте?"

"Да".

"Откуда ты знаешь?" потребовал Тони.

"Волдеморт пометил Гарри при нападении - шрам на лбу", - сказал Альбус.

"Я не об этом спрашивал", - ответил Тони. "Я спросил, откуда ты знаешь, что речь идет о Гарри и Волдеморте".

"Это могло быть связано с другим мальчиком, Невиллом Лонгботтомом", - признал Альбус. "Но Волдеморт выбрал Гарри".

Стив пристально смотрел на собеседника, втайне размышляя о том, не страдает ли Альбус ранней стадией слабоумия или его магическим эквивалентом. Это была ужасная судьба для некогда энергичного человека, но если Стив чему-то и научился, так это тому, что жизнь редко бывает справедливой.

"Опять же, откуда ты знаешь?" потребовал Тони. "Темный Лорд не опознан, как и тот, кто обладает силой, чтобы победить его. Это может относиться к любому Темному Лорду в любое время после того, как она дала пророчество".

"Потребовалось семьсот лет, чтобы пророчество Исайи исполнилось", - вставил Стив, когда Альбус нахмурился. "Я должен согласиться с Тони - каким бы туманным ни было это пророчество, оно не обязательно должно касаться Гарри".

"Как я и говорил", - сказал Альбус с добродушной, дедовской улыбкой. "Оно могло быть и о

Невилле Лонгботтоме".

"Я не убежден", - сказал Тони и поднял руку, когда Альбус начал говорить. "Но давайте предположим, ради аргументации, что ты прав. В таком случае я просто хочу знать одну вещь".

"И что же это?" спросил Альбус.

"Сколько раз Гарри должен победить этого Волдеморта?"

"Прошу прощения?" спросила Макгонагалл.

"Я думал, это простой вопрос", - ответил Тони. "Сколько раз Гарри должен победить Темного Лорда? Потому что, по моим подсчетам, он уже сделал это дважды. Может быть, три раза, если он действительно что-то сделал в ту ночь, когда погибли Джеймс и Лили".

И Макгонагалл, и Альбус уставились на Тони так, словно у него выросла вторая голова.

"Не думай об этом слишком много, - посоветовал Тони. "А то ты можешь исчезнуть в порыве логики".

Стив подавил смех, но оба волшебника, очевидно, обдумывали сказанное Тони. Молчание затянулось настолько, что Тони наконец поднялся на ноги.

"Спасибо за чай", - сказал он. "Если позволите, я пойду полетаю с сыном".

Только когда за Тони закрылась дверь, Альбус и Макгонагалл вышли из оцепенения и посмотрели друг на друга. Если Альбус выглядел совершенно озадаченным, то Макгонагалл выглядела так, будто могла бы перепрыгнуть черту тех, кто хочет ударить этого человека.

Стив заговорил раньше, чем кто-либо из них. "Как давно ты в Хогвартсе, Альбус?"

Альбус моргнул, снова моргнул и, наконец, сфокусировал взгляд на Стиве. "Я начал работать профессором трансфигурации в 1927 году, а директором стал в 1966 году".

Стив позволил своему разочарованию проявиться. "Я ожидал от вас большего".

У Альбуса отвисла челюсть, но Макгонагалл нашла слова для гнева.

"Вы ожидали лучшего от Альбуса Дамблдора?" Она посмотрела на него с таким жаром, что Стив удивился, как она не вспыхнула. "Кто ты такой - маггл, не меньше, - чтобы ожидать большего от человека, который победил Гриндельвальда?"

"Я маггл, который сражался рядом с ним, когда он это делал", - огрызнулся Стив, его взгляд был прикован к Альбусу, а не к ней. "Я маггл, который слушал, как он говорил о равенстве перед законом для всех, независимо от статуса крови. Я маггл, который слушал его мечты и надежды на будущее магического мира. Я - маггл, который видит, что он сделал из этих надежд и мечтаний за прошедшие года и очень разочарован этим".

"Альбус?" спросила Макгонагалл, и теперь ее тон был нерешительным. "Это правда? Он сражался рядом с вами?"

Стив подумал, что должен быть оскорблен этим вопросом - ее сомнением - и, вероятно, был бы оскорблен в любое другое время. Но сейчас - сейчас у него был более веский аргумент, чем этот, поэтому он придержал язык.

"Так и есть", - сказал наконец Альбус. "Он и его команда были специализированным подразделением, занимавшимся оккультизмом и ...необычными науками... которыми интересовался Гитлер. Однажды Геллерт попытался работать с Гитлером, и моя команда и команда капитана остановили эту попытку - и при этом также победили Геллерта". Он полностью сосредоточился на Стиве. "Чего еще вы ожидали от меня?"

"Вы почти пятьдесят лет были директором школы, которая, по общему мнению, является лучшей магической школой в Европе", - сказал Стив. "За это время вы позволили - нет, вы поощряли систему домов, которая заставляет детей враждовать с первого дня пребывания здесь. Почему вы не отменили эту систему или, по крайней мере, ограничить ее влияние, поощряя студентов общаться со студентами из других домов?

"Это было бы сложно", - сказал Альбус.

"Не сложнее, чем случайным образом распределять расписание занятий студентов, вместо того чтобы держать все дома вместе", - сказал Стив. "То же самое можно сделать и с внеклассными мероприятиями - не со всеми, конечно, но с некоторыми".

"Родители будут возражать", - заметила Макгонагалл.

"Пусть", - сказал Стив. "А если им это не нравится, они могут отправить своих детей в другое место". Он сделал паузу, затем покачал головой. "Не знаю, почему я беспокоюсь. На каждую идею ты находишь оправдание".

"Изменить вековые традиции всегда непросто", - сказал Альбус, успокаивающе разведя руки в стороны.

Но Стив был не в том настроении, чтобы успокаиваться.

"Ты даже не пытался", - огрызнулся Стив. "И разве я не помню, как ты однажды сказал, что лучше делать то, что правильно, чем то, что легко? Это ведь был ты, не так ли?"

"Я-" начал Альбус и тут же прервался, не закончив фразу, которая, возможно, была у него на уме и задумчиво нахмурился. Через мгновение он тяжело вздохнул. "Я подвел своих учеников". Он прямо посмотрел на Стива. "Я буду работать лучше".

"Я помогу", - сказала Макгонагалл, положив руку на предплечье Альбуса.

"Спасибо, Минерва". Альбус похлопал ее по руке и снова посмотрел на Стива. "Что он имел в виду , когда говорил, что полетает со своим сыном?"

~ | ~ |~ | ~ | ~ | ~

Тони вышел на территорию замка, сделав всего три неверных поворота, на которые ему помогли указать говорящие портреты на стенах замка. Он остановился у последнего - молодой женщины, одетой по моде позднего Средневековья или, может быть, раннего Ренессанса, ее рыжевато-золотистые волосы усыпаны драгоценностями, а длинная веревка с жемчугом свисает с плеч.

"Я новичок во всей этой магии", - сказал он ей, чувствуя себя немного глупо из-за того, что разговаривал с картиной. "А портреты, подобные вашему, часто встречаются?"

"В мое время они были очень необычны, любезный сэр", - ответила она с шотландским

акцентом, в котором слышалось что-то еще, чего Тони сразу не смог сразу определить. Может быть, французский? "Мастера оставались в Шотландии достаточно долго, чтобы нарисовать меня и Дарашу Маккей, директрису Хогвартса. Я полагаю, что после отъезда он собирался написать еще несколько картин в Англии. Конечно, у моей кузины должен был быть свой портрет, но я понятия не имею, где он сейчас висит. Если он вообще сохранился".

"Значит, он предназначался только для благородных классов или людей, обладающих определенным значением или богатством?" спросил Тони.

"Конечно. И они занимают довольно много времени", - добавила она. "Я позировала по часу в день, каждый день, в течение почти шести месяцев".

Это удивило его. "Неужели в те времена рисование занимало так много времени?"

"О, нет - обычные портреты можно было закончить за гораздо меньшее время. Мастер мог нарисовать, например, узор на платье, взяв его за основу. Фоны и т.п. также можно было оформить без присутствия Мастера", - пояснила она. "Но вложить в картину личность объекта? Это сложный процесс, и объект должен присутствовать, чтобы заклинание сработало".

"Хм..." В этом есть смысл, но... "Вы не знаете, изменился ли этот процесс с тех пор, когда вас рисовали?"

Женщина коротко нахмурилась. "Это не та тема, с которой я знакома, к сожалению. Но, возможно портреты, написанные после моего, могут помочь с этим вопросом".

"Я спрошу", - сказал Тони, и это было не совсем обещание. Скорее, это было любопытство, которое он удовлетворит в другой раз. "Спасибо."

"Не за что", - начал портрет и сделал паузу. "Простите, я не знаю вашего имени".

"Тони Старк. Рад знакомству...?"

"Мария. Мария Стюарт, королева Шотландии".

Тони даже не пытался скрыть своего удивления.

"Вы знаете обо мне?" - спросил портрет.

"В основном благодаря вашей кузине - Елизавете, верно?" Портрет кивнул, и Тони продолжил: "Моя крестная мать была англичанкой, и она рассказывала мне кое-что из английской истории".

Портрет фыркнул совсем не по-королевски. "Разумеется, предвзято, в их пользу".

"Конечно, - ответил Тони, - но с тех пор, как ваш сын стал королем Англии, вам не на что жаловаться".

Мэри бросила на него взгляд, но затем коротко рассмеялась. "Мне так не хватает умных разговоров. Большинство студентов полностью игнорируют меня, разве что иногда спрашивают дорогу, как это сделали вы".

"Они бы не стали, если бы знали, кто вы - или были? Неважно", - сказал Тони, и это вызвало другой вопрос. "А директор и персонал знают, кто вы?"

Мэри деликатно пожала плечами. "Никто не обращался ко мне по имени с момента вступления в должность нынешнего директора".

Что-то в ее тоне заставило его спросить: "Вам нравится жить здесь, в Хогвартсе?"

"Есть гораздо худшие места, где я могла бы быть", - философски заметила она. "Но, конечно, есть и лучшие".

"Я посмотрю, что можно сделать, чтобы найти для тебя место получше", - решил Тони. "Не обещаю, и, возможно не скоро, но я сделаю все, что в моих силах".

"Одно только предложение - это больше, чем кто-либо другой сделал для меня. Спасибо, мистер Старк".

Тони улыбнулся, кивнул и повернулся к двери, которая выводила его из замка на территорию, на ходу надевая доспехи.

Дверь открылась, и он поднялся в воздух. "Проверка систем, ДЖАРВИС?"

"Все системы функционируют нормально", - немедленно ответил ДЖАРВИС. "Температура составляет шестьдесят градусов по Фаренгейту, влажность - шестьдесят три процента. По большей части нагорья объявлено грозовое предупреждение".

"Тогда мы не задержимся здесь надолго".

Но он оставался достаточно долго, чтобы пролететь вместе с Гарри, который был на полпути через поле для квиддича. Он поднялся в воздух по спирали, не видя снитча.

Тони догнал его через несколько секунд, и Гарри усмехнулся. С такого близкого расстояния можно было разглядеть радость в выражении лица Гарри, ликование от того, что он вырвался из угрюмых земных оков. Тони тоже ухмыльнулся хотя сын и не мог видеть этого за маской.

"Погонять тебя по полю?" - спросил Гарри.

Тони фыркнул и переключил громкоговоритель. "Я могу разогнаться до скорости 2 Маха, ты же знаешь".

"Я понятия не имею, насколько это быстро, но давай сделаем это! Три раза вокруг поля?"

Гарри выстрелил, прежде чем Тони успел ответить, и он не пожалел времени, чтобы посмеяться над своим сыном.

Через три круга по полю Гарри приземлился.

Тони последовал его примеру, его лицевая пластина поднялась, когда его ноги снова коснулись земли.

Гарри хмуро посмотрел на него. "Ты позволил мне выиграть".

"Вроде того", - сказал Тони. "Скорее, я не пытался победить. Я просто наслаждался этим".

И выражение лица Гарри показало, что он понял.

Тони не был готов к эмоциональному моменту, когда Дамблдор и Макгонагалл приближались с

выражением изумления, а Роджерс следовал за ними, поэтому он улыбнулся Гарри, когда его броня убралась.

Он сунул руку в карман и достал носовой платок, который медвежонок Паддингтон перед уходом превратил в портключ.

"Готовы выбраться отсюда?"

"Да, пожалуйста!"

http://tl.rulate.ru/book/92005/3168048